

Гейл открыл было рот, чтобы возразить, но вынужден был проглотить слова, так как морозный воздух наполнился навязчивым карканьем ворона, чей черный силуэт сидел на обветренной ветке дерева, а глаза-бусинки блестели мрачным интеллектом.

Гейл поднял голову и стал наблюдать за таинственным вороном, на мгновение отвлекшись от своих мыслей. С почти понимающим взглядом ворон наклонил голову и переместился на другое дерево, издав очередную серию меланхолических криков.

Когда он снова повернулся к Куорену, в глазах Гейла плясали отблески решимости, – Для тебя еще есть надежда, – спокойно заявил он решительным тоном.

Куорен в ослабленном состоянии нахмурил брови, озадаченный, казалось бы, бессмысленными словами Гейла, – Что за чушь ты несешь, парень? – спросил он с досадой в голосе.

– Я и так балласт, и все равно скоро умру. За стеной ты либо путешествуешь налегке, либо умираешь; между ними нет промежуточного варианта, – подчеркнул Куорен, и его слова отражали суровую реальность их опасного путешествия.

Гейл вздохнул, и его решимость стала очевидной, – Послушай... Просто прими это за то, что я трус и избегаю бремени, с которым, как я знаю, мне не жить, – признался он, не сводя с Куорена пристального взгляда.

– Дай мне шанс все исправить. Если у меня не получится, я сделаю так, как ты скажешь... – умолял он, в его голосе звучали искренность и надежда.

Куорен, устремив взгляд в звездное небо, на мгновение замолчал, словно обдумывая предложение Гейла.

С покорным вздохом он наконец ответил, – Это будет пустая трата времени и сил... – В голосе старого разведчика прозвучали нотки нежелания, но он нехотя согласился, – Но если тебе от этого будет легче... то, конечно, делай, что хочешь...

Гейл кивком подтвердил неохотное согласие старого разведчика, – Спасибо, – пробормотал он с искренней благодарностью. Встав, он перевел взгляд на загадочного ворона, и тот ответил ему еще одним криком, после чего перелетел на другое дерево, приглашая Гейла следовать за собой.

Он объяснил Бенджену и Эдду свой план действий, в его голосе звучала уверенность, – Если кто и способен спасти жизнь Куорена, так это Трехглазый Ворон... Мы идем на северо-восток, – объявил Гейл.

Бенджен и Эдд недоуменно переглянулись, не понимая источника вновь обретенной уверенности Гейла. Однако непоколебимая уверенность в его голосе заставила их кивнуть в

знак согласия – почти бессознательная реакция.

...

На вершине Кулака Первых Людей одичалая женщина с увлечением искала место, указанное ей на карте. Поспешно отбросив карту в сторону, она опустилась на колени и голыми руками стала рыться в снегу.

После недолгой, но напряженной работы ее пальцы натолкнулись на каменную крышку, украшенную искусной резьбой, – реликт Первых людей, скрывающий какое-то сокровище.

Она потянулась к краю камня и, напрягая мышцы, попыталась поднять его. Вес камня, а также усталость от тяжелого путешествия и все еще незаживающая рана на теле оказались слишком велики, чтобы она могла справиться с ними в одиночку.

– Кто-нибудь, помогите мне, – обратилась она к женщинам, занятым обустройством лагеря. Две из них быстро поспешили к ней.

Общими усилиями им удалось поднять тяжелую каменную крышку. Не теряя ни минуты, одичавшая женщина погрузила руку в темную щель под крышкой, и ее пальцы с нетерпением стали перебирать ее содержимое в поисках чего-то очень важного.

Время, казалось, повисло на волоске: две другие женщины с любопытством наблюдали за ней. По мере того как шли секунды, первоначальное волнение дикарки сменилось ужасом.

– Там... там ничего нет, – пробормотала она разочарованно. Выражение ее лица потемнело с оттенком недоверия, – Этого не может быть... – добавила она, и в ее словах прозвучала нотка отрицания.

Мораг покачала головой в ответ на разочаровывающее открытие, подойдя к одичавшей женщине, – Конечно, внутри ничего нет, – со вздохом заметила она.

– Боевой рог, способный пробуждать великанов... Если бы он и существовал, то исчез бы вместе с Детьми Леса много веков назад, как и вся остальная магия... – сказала она понимающим тоном.

В ответ на скептицизм Мораг одичалая повернулась к ней с ноткой раздражения, – Это должно было быть здесь. Тайник находится именно в том месте, которое отмечено на карте... – Она стиснула зубы от досады, – Кто-то должен был добраться до него раньше меня, – настаивала она.

Мораг понимающе улыбнулась, – Если это так, то, возможно, ваши усилия были не совсем напрасны, – утешила она, – Нужно только найти того, кто забрал рог, и вернуть его... –

предложила она.

Одичавшая женщина сделала паузу, погружившись в раздумья, – В этом богом забытом месте водятся только вороны... – Выражение ее лица стало еще более мрачным, когда ее посетила тревожная мысль, – Проклятье...! – Она выругалась: в голове промелькнул образ молодого разведчика, который прострелил ей бедро и бросил на произвол судьбы.

...

Когда Гейл и остальные пробирались по заснеженной пустыне, Эдд не мог не застонать от дискомфорта, – Мы уже пришли? – спросил он, повторяя вопрос, который задавал уже много раз с тех пор, как они отправились в путь за загадочным вороном.

– Если бы мои ноги могли говорить, они бы проклинали моих предков... – добавил он, потирая больные конечности.

Бенджен и Эдд поначалу сомневались, стоит ли следовать за необычной птицей, даже после объяснений Гейла. Однако, присмотревшись к поведению ворона, они поняли, что он обладает необыкновенной сообразительностью. Оказалось, что ворон целенаправленно ведет их к цели.

Гейл, отвечавший за то, чтобы тащить импровизированные сани с Куореном, криво усмехнулся на жалобу Эдда, – Мы уже почти пришли, – заверил он, бросив взгляд на возвышенность на дальнем краю заснеженной поляны. На его вершине возвышалось колоссальное дерево-сердце, увенчанное багровыми листьями. На его древних ветвях сидел ворон.

– Но праздновать еще рано... Я чувствую, что поблизости затаилась нежить, – предостерег он, внимательно оглядывая окрестности.

Эдд не смог сдержать своего раздражения, – Конечно, здесь будет нежить... потому что почему бы, черт возьми, и нет?! – Решительно взявшись за мечи и кинжалы из драконьего стекла, они с Бендженом приготовились к возможному столкновению.

Почти в тот же миг снег взвился в воздух, и более дюжины скелетов нежити вышли из своих укрытий под землей, их готескные тела застыли в жуткой тишине, прежде чем они издали ужасающие крики и бросились вперед, чтобы атаковать группу.

Гейл глубоко вдохнул, его дыхание стало заметным в стывшем воздухе, и он поднял руку. Лед стремительно сгустился, окутав кинжал из драконьего стекла. Зазубренное обсидиановое лезвие служило острием, а вновь образовавшийся лед выступал наружу, создавая грубое, но эффективное ледяное оружие.

Оно было несовершенным, далеким от совершенства ледяного клинка, который он мог проявить в своем преображенном состоянии, но оно давало ему более грозное оружие, чем

простой кинжал.

- Бери Куорена и отправляйся в пещеру у подножия холма. Я разберусь с нежитью, - распорядился Гейл, оставляя Куорена и устремляясь навстречу наступающей орде нежити.

- Позаботься о Куорене. Я прикрою тебя, - приказал Бенджен, быстро заняв позицию перед упряжкой Куорена.

- Вступай в Ночной Дозор, говорили они. Это будет лучше, чем нищета, говорили они... - Эдд ворчал, выражая свое недовольство, но все же последовал указанию Бенджена. Положив меч в ножны, он сжал в одной руке драконье стекло, а другой ухватился за ручку саней.

- Бедные мои ножки... - пробормотал он, и его ноги заныли от непривычной нагрузки, когда он перешел на бег, направляясь к входу в пещеру.

Когда Гейл столкнулся с неумолимым натиском нежити, его ледяной клинок превратился в стремительное смертоносное пятно. Он умело обезглавливал каждого вихта, оказавшегося на расстоянии удара.

Глаза двух разведчиков, Бенджена и Эдда, с трудом успевали за его молниеносными движениями. Было очевидно, что Гейл стал значительно быстрее и сильнее, чем во время их первой стычки с нежитью.

<http://tl.rulate.ru/book/98953/3565028>